

<https://www.memri.org/tv/hamas-bunny-assud-replaces-his-martyred-brother-nahoul-bee-and-vows-liberate-al-aqsa-and-eat-jews> (дата обращения: 17.04.2024).

MEMRI #1814 – Hamas TV Bunny Assud Is Tempted by Satan to Steal and Is Sentenced by Children Viewers to Have His Hand Chopped Off // MEMRI // URL: <https://www.memri.org/tv/hamas-tv-bunny-assud-tempted-satan-steal-and-sentenced-children-viewers-have-his-hand-chopped> (дата обращения: 17.04.2024).

MEMRI #2000 – Hamas TV Bunny Assud Killed; Calls on His Deathbed to Liberate Tel Aviv and Haifa // MEMRI // URL: <https://www.memri.org/tv/hamas-tv-bunny-assud-killed-calls-his-deathbed-liberate-tel-aviv-and-haifa> (дата обращения: 17.04.2024).

MEMRI #2028 – New Al-Aqsa TV Teddy Bear Nassur Vows to Join Military Wing of Hamas // MEMRI // URL: <https://www.memri.org/tv/new-al-aqsa-tv-teddy-bear-nassur-vows-join-military-wing-hamas> (дата обращения: 17.04.2024).

Milton-Edwards, 2010 – *Milton-Edwards B., Farrell S.* Hamas: The islamic resistance movement // Cambridge: Polity Press. 2010. XIV. 353 p.

Season 1 Episode 4 – Tomorrows Pioneers Season 1 Episode 4: Farfour is caught cheating // YouTube // URL: <https://youtu.be/5vVneCusmhk> (дата обращения: 17.04.2024).

УДК 32.019.51

Городнина О. С.,

*кандидат политических наук,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Губаненкова С. М.,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Политический миф в системе политико-культурных представлений (часть 2)

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-1-216-225

Вторая часть статьи посвящена анализу основных детерминант политического мифотворчества, актуальных как для прошлых эпох, так и для настоящего времени. Авторы доказывают востребованность политического мифа как элемента политической культуры и одного из инструментов политического управления; рассматривают задачи и детерминанты политического мифа в современных условиях. Акцентируется внимание на способах формирования политико-мифологического продукта.

Ключевые слова: *политический миф, политическая культура, причины политического мифотворчества, задачи политического мифа, управленческий потенциал политического мифа.*

Gorodnina O. S.,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of General and Applied Political Science, Orel State University named after I.S. Turgenev

Gubanenkova S. M.,

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of General and Applied Political Science, Orel State University named after I.S. Turgenev

Political myth in the system of political and cultural ideas (part 2)

The second part of the article is devoted to the analysis of the main determinants of political myth-making, relevant both for past eras and for the present. The authors prove the relevance of the political myth as an element of political culture and one of the tools of political management; consider the tasks and determinants of the political myth in modern conditions. Attention is focused on the ways of forming a political and mythological product.

Keywords: *political myth, political culture, causes of political myth-making, tasks of political myth, managerial potential of political myth*

Анализ политико-публичной сферы и процессов, происходящих в ней, актуализирует вопрос о применяемом управленческом инструментарии и степени эффективности, результативности последнего. В связи с этим, эксперты вновь пытаются доказать практическую полезность политического мифа в рамках достижения управленческих и политических целей.

Вторая часть статьи посвящена изучению ключевых детерминант использования политического мифа в современном политико-публичном пространстве, особенностям конструирования политического мифа, обоснованию роли политического мифа как одного из востребованных инструментов управления в политике. Рассматриваемые вопросы коррелируются с методологическими подходами, выделенными в первой части статьи: антропологическим, философско-культурологическим, психоаналитическим, семиологическим. Данное исследование базируется на комплексном научном анализе, предусматривающим использование массива данных социальногуманитарных наук о мифотворчестве. Авторы использовали такие методы, как анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция.

Безусловно, современный человек не может оспорить и нивелировать роль политического мифа. Однако последний зачастую воспринимается излишне упрощенно и плоско. Увы, миф, в том числе и политический, уподобляется яркой, но примитивной лубочной картинке, которая предлагает схематичное отражение происходящего в социальной реальности, но без уточняющих штрихов и оттенков. А. Ф. Лосев настаивает на недопустимости сохранения и распространения понимания мифа как «синонима лжи, искажения и обмана» [Абрамян, 2021]. Напротив, современная академическая наука признает наличие значительного потенциала у политического мифа, который может быть декодирован любым человеком вне зависимости от его статусных, возрастных, иных характеристик. Политический миф не только доступен для понимания, но и открыт для эмпатии, что позволяет расширить зону его влияния [Рязанова, 2013].

Дискуссия о том, что есть миф, в том числе и политический, не закрыта (см. более подробно 1 часть статьи). Однако можно выделить наиболее интересные трактовки и подходы:

1) миф – это «диалектически необходимая категория сознания и бытия», следовательно, миф не является синонимом или производной фантазии, выдумки [Склярова, 2023];

2) миф есть «обобщенное представление о действительности», интегрирующее в себе реальность и мистику, нравственность и эстетические установки [Корниенко, 2009];

3) миф – это одна из действенных детерминант конструирования реальности; специфический синтез «слова и дела», отражение «истории «первоначала» всего бытия» [Ушакова, 2016].

Л. Л. Штофер и О. М. Шевченко справедливо указывают ошибочность утверждения о политическом мифе как «продукте» современного общества [Штофер, Шевченко, 2021]. Действительно, эпоха модерна и последующая информационная революция обеспечили более широкую социальную базу для политических мифов, а также новые технические возможности тиражирования и распространения последних. Однако первый опыт использования политических мифов датируется не Новым временем. Так, миф о божественном происхождении государственной власти был создан и апробирован в политико-управленческом пространстве Древнего Востока. Египтяне воспринимали власть как одну из неотъемлемых и важнейших составляющих социума, созданных богами наряду с человеком и иными элементами окружающего мира. Аналогичная идея присутствовала и в древнекитайских мифах. Связующим звеном, обеспечивающим единство Небесного и Земного, также гарантирующим сохранение установленного свыше порядка был правитель, чья божественная/полубожественная сущность отражалась в мифах. Египетские фараоны, древнекитайские, древнеримские императоры были встроены в мифологический Космос в качестве важнейших элементов, символизирующих и обеспечивающих гармонию, стабильность и процветание общества.

Очевидно, что миф о сакрализации власти является не только одним из древних, но и устойчивых, поскольку нивелировать его никто не пытался. При этом, важно отметить, что физическое старение и неизбежный финал земного правителя обусловили динамику политических ритуалов и церемоний, выполнение которых должно было убедить подвластных в силе, могуществе субъекта власти. Однако физическая смерть мифологизированного политического лидера могла детерминировать кризис и последующую гибель того особого пространства, который символизировал собой ушедший политик. В связи с этим возникла необходимость в легитимном преемнике. Последний должен был унаследовать не только формальные атрибуты власти, но и иметь в своем образе те черты, свойства, характеристики, которые позволили воспринимать его предшественника в качестве совершенно особенной персоналии, обладающей качествами Демиурга.

Разумеется, реалии общественно-политической жизни вносили свои коррективы в конкретные персонифицированные политические мифы. Часть из них утратила свою былую силу (например, миф о непобедимом Наполеоне или Сталине как отце народов), а некоторые были дополнены новыми установками. Так, в современном российском обществе все большую привлекательность приобретает политический миф о Сталине как уникальном государственном деятеле.

Еще одним политическим мифом, унаследованным от прошлых эпох, стал миф о цивилизационном превосходстве. Период колониальных завоеваний приучил человечество к противопоставлению Европы и всего остального мира. Страны Азии, Африки, Нового Света, ставшие объектом пристального внимания и навязчивой «опеки» со стороны европейских государств, воспринимались исключительно как варварские, дикие и не способные к развитию.

Однако впервые мысль о культурном, в том числе и политико-культурном, превосходстве нашла свое отражение в древнегреческой мифологии. Искусственно культивируемая горделивость и высокомерие греков были вытеснены новым политическим мифом, акцентирующим внимание на уникальной интеграции греко-македонского пространства под властью А. Македонского, который попытался соединить элементы восточной ментальности и античные институты.

В целом, каждая историческая эпоха детерминировала иные варианты прочтения классических мифов, а также создавала новые: «о монархе – носителе воли народа, наместнике Бога на земле»; «о единственном суверене»; «об олицетворении абсолютного Духа» [Кудряшов, Санькова, 2019]; о свободе, демократии, о «ночном стороже», о глобализации и др.

Изучая политические мифы, эксперты выделили их дуализм. С одной стороны, политические мифы могут формировать оптимистические настроения, мотивировать людей на созидательную деятельность, культивировать такие ценности, как единство и солидарность, но с другой стороны, политический миф может стать источником суеверий, предрассудков и, как следствие, спровоцировать конфликты различного уровня и направленности.

В этой связи возникают закономерные вопросы: насколько необходимы политические мифы и почему они существуют и в настоящее время?! Ответить однозначно крайне сложно, поскольку разнообразие субъектов политической жизни предполагает не идентичные оценки роли и востребованности политического мифа. Очевидно, что индивид воспринимает последний в качестве развлекательного контента, посредством которого ярко, образно и предельно понятно излагаются события прошлого. Для других политический миф выступает матрицей, несущей в себе «коллективную память», основанную на традициях и опыте прошлых поколений. Отказ, уничтожение такого культурного пласта М. Элиаде абсолютно верно сравнивает с катастрофой, поскольку регрессия человека автоматически означает нивелирование личностного начала и торжество «природного» состояния, что в конечном итоге приведет к масштабному общественному греху [Склярова, 2023].

Не стоит забывать о том, что миф, и особенно политический, – это сложный конструкт, объединяющий в себе наглядно-образное, чувственно-конкретное, иррациональное, логическое мышление, а также высшие идеалы и модели поведения, ориентированные на достижение и сохранение единства с Всеобщим, Творцом [Склярова, 2023]. Иными словами, роль исключительно пассивного и ведомого участника общественно-политической жизни не привлекала человека. Последний, напротив, стремился стать актором, способным определять траектории развития общества и государства. Уровень комплиментарности в адрес человека в мифах не был высоким, т.к. приоритетом выступали не хвалебные оды, а жесткие предупреждения о неминуемой расплате в случае нарушения властной иерархии и субординации. При этом, мифы акцентировали внимание на лучших этических принципах и ценностях, актуальность которых и сегодня не подвергается сомнению.

Возвращаясь к вопросу о причинах функционирования политических мифов в современном обществе, стоит отметить управленческий потенциал этого элемента культуры. Действительно, время использования силовых и иных радикальных средств воздействия на массы осталось в прошлом. Миф как «идеологически маркированный рассказ о событиях прошлого, настоящего и будущего» [Лебец, 2008] способен манипулировать общественным сознанием, мягко убеждая людей в верности «истин», озвучиваемых с высоких трибун. К сожалению, уровень конфликтности в современном мире достаточно высок, и политики, используя мифологемы о врагах и героях, стремятся не столько разрешить конфликт, сколько усилить его эскалацию. Достаточно вспомнить официальные заявления лидеров «коллективного Запада» о российской угрозе целостности Европы, аксиологической системе западной цивилизации и недопустимости очередной победы России на ее условиях. Иными словами, новый Минотавр определен, его вина установлена, приговор вынесен. Однако идентификация Тесея и Ариадны проходит крайне неудачно.

В целом, политические мифы выполняют две ключевые задачи:

- позволяют усилить позицию политического субъекта и системы в целом посредством механизмов сакрализации и апологизации;

– способствуют уничтожению политика и политической системы с помощью десакрализации и дискредитации последних [Шевченко, Штофер, 2020].

Размышляя о причинах мифотворчества, Э. Кассирер акцентирует внимание на качественном уровне развития техники и СМИ. По мнению ученого, техника не просто обнулила ремесло, она упразднила, во многом, коллективный труд. В результате, современный политический миф не является «продуктом» интеллектуальных усилий и эмоциональных запросов анонимной общности. Он представляет собой итог стратегических расчетов, внедренный в массовое сознание с помощью технических средств с целью «организации социально-разобщенного коллектива» [Ушакова, 2016]. Таким образом, кризис социума выступает одной из главных причин актуализации политического мифа. Б. Малиновский прямо указывает на то, что в условиях болезненного перехода общества от одной ступени развития к другой миф регулирует поведение масс и воспринимается в качестве гарантий сохранения ранее сложившейся общности [Ушакова, 2016].

Российский ученый В. В. Полосин считает, что политические мифы детерминированы в современном мире несколькими причинами:

- психологическая обусловленность мифа связана с неистребимой потребностью людей в «золотом веке», гармоничном светлом будущем, установки на достижение которого способны не только придать смысл существованию людей, но и найти необходимые психологические ресурсы для созидательной деятельности, борьбы с врагом и др.;
- онтологическая причина связана с тем, что миф содержит в себе информацию о прошлом, владея которой человеку проще понять и скорректировать свое настоящее, т.к. используется алгоритм «если...., то....» [Полосин, 1999].

Помимо этого, есть и иные обстоятельства, факторы востребованности политического мифа. Согласно мнению О.Ю. Шмелевой, обращение к политическому мифу наиболее эффективно и целесообразно в условиях, когда:

- широкие слои населения не выработали навыков критического анализа, происходящего в политико-публичной сфере, а также не осознают важность и значимость самостоятельного осмысления и перепроверки заявлений субъектов власти;
- закрепилась новая политическая конъюнктура взаимоотношений в системе «власть-граждане», которая предусматривает применение демократических инструментов влияния на общественное сознание и поведение;
- существует системный кризис, характеризующийся не только сломом институциональной архитектуры, но и образованием многочисленных идеологических и ценностных лакун [Шмелева, 2011].

Создание политического мифа нельзя рассматривать как односложный процесс. Более того, современные эксперты выделяют широкий диапазон способов формирования политико-мифологического контента. Согласно мнению Н. С. Автономовой, миф, в том числе политический, может стать итогом

как бессознательной деятельности, так и результатом осознанных, рациональных усилий человека. Помимо этого, субъектом мифотворчества выступает и отдельный индивидуум, и коллектив. При этом сам миф становится отражением эмоциональных переживаний, осмысления прожитого опыта или художественной реконструкцией актуальных для человека устремлений и видения своего прошлого, настоящего и будущего [Цельковский, 2016].

Наиболее распространенной в научном дискурсе точкой зрения, с которой мы полностью солидарны, является дифференциация на спонтанность и целенаправленность создания политического мифа. Первый способ активизируется именно в период кризисов, когда различные социальные группы, утратив привычные представления о политической сфере, а также наблюдая крушение ранее апробированных управленческих методов и институтов, стремятся найти в культурном опыте «новые-старые» принципы и ценности, благодаря которым удастся сохранить целостность и пережить период нестабильности и хаоса.

Второй путь мифотворчества представляет собой осознанную, рациональную, целенаправленную деятельность конкретной группы, стремящейся использовать эмоциональные «качели» граждан для моделирования определенных поведенческих реакций и установления контроля над обществом.

В целом, создание политического мифа должно включать в себя проработку следующих элементов:

- ценностную систему;
- фактологическую базу, преимущественно исторического характера, подтверждающую правомерность озвучиваемых идей;
- четкий алгоритм тиражирования аксиологических установок в информационном пространстве общества;
- стратегию поведения ключевых субъектов политического управления в контексте реализации предложенной ценностной системы [Шмелев, Шмелева, 2010].

Однако современные политические мифы, по мнению Э. Кассирера, являются не только итогом тщательной интеллектуальной работы субъектов политического управления, но и результатом творческих усилий. В этой связи необходимо выделить наиболее типичные приемы и способы конструирования политического мифа.

Одним из них является создание новых лексических конструкций и трансформация традиционных языковых смыслов и значений. Так, советский период был ознаменован активной пропагандой идеи о союзе рабочих и крестьян, а также о том, что народ является главной движущей силой, обеспечивающей переход к светлому будущему. Массовая культура Советского Союза активно поддерживала эту установку, посредством создания и максимального распространения привлекательного образа рабочего человека и мудрого сельского жителя, которые жили и созидали не ради достижения эгоистических целей, а во благо всей страны. Если герой не понимал изначально

своей великой миссии, то старшие товарищи – представители рабочего класса и партии помогали осознать свое предназначение. В качестве примера достаточно привести фильмы Г. Александра «Светлый путь», Л. Лукова «Большая жизнь», А. Зархи «Высота» и др.

Словарный запас советского общества был расширен с помощью таких терминов, как «интернационал», «революционная борьба», «коммунистическое общество» и иных, оказавших особое «магическое» воздействие на не искушенных в политических вопросах людей. Таким образом, новояз стал эффективным инструментом конструирования альтернативной реальности, привлекательной для широких слоев населения и готовых включиться в ее приближение.

Не менее действенным стало создание и активное использование специальных ритуалов, которые должны были наполнить новым смыслом жизнь человека и социума. Создание новых праздников, а также внедрение в общественную жизнь иных обычаев должно было как укрепить формирующуюся институциональную советскую архитектуру, так и способствовать закреплению в массовом политическом сознании новых маркеров счастья, радости, гармонии, единства. Проводимые ноябрьские и майские демонстрации символизировали солидарность трудящихся и государственной власти. Создавалось устойчивое представление об открытом, справедливом обществе, в котором вольно дышал каждый человек.

Большую роль в успешности создаваемых политических мифов сыграли архетипы, ставшие основой многих политико-культурных конструкторов. Так, архетип Матери за прошедшие тысячелетия кардинально не изменился. Как и прежде, образ Матери ассоциируется с любовью, заботой, преданностью и совершенно особой эмоциональной связью, которую сохраняет человек на протяжении всей жизни. Архетип Матери настолько силен и одновременно понятен, что не нуждается в дополнительных расшифровках. Например, современные путешественники, представляющие различные страны и культурные среды не остаются равнодушными и легко считывают глубинные смыслы, заложенные в Сикстинской мадонне. Использование архетипа Матери в политическом пространстве связано с актуализацией образа Родины и мотивирования граждан на определенную поведенческую реакцию. Достаточно вспомнить плакат И. Тоидзе «Родина-Мать – зовет», апеллирующий к образу и чувствам, заложенным в сознании каждого человека.

Архетип Отца также обладает рациональной и иррациональной силой воздействия на человека. Практически у всех Отец ассоциируется с мудростью, наставничеством, защитой. Именно поэтому картина Рембрандта «Возвращение блудного сына» вызывает сильный эмоциональный отклик у зрителей вне зависимости от их национальной, конфессиональной, идеологической принадлежности. В контексте политического управления, архетип Отца трансформируется в мифы о добром «царе-батюшке» или мудрых воспитателях новой нации (отцы-основатели США). В российской политико-культурной среде архетип Отца позволил синтезировать противоположные качества. С одной

стороны, строгость, властность, авторитарность правителя, а с другой, способность к состраданию, милосердие, терпимость. Именно поэтому террористические акты против монархов негативно и болезненно воспринимались основной массой российского общества.

Таким образом, можно констатировать, что политический миф является результатом поэтапной работы. Причем, в зависимости от сложившегося общественно-политического контекста и остроты аксиологических запросов и ожиданий общества миф трансформируется, отвечая на реакцию общественности. Именно поэтому так непросто определить устойчивый перечень политических мифов, актуальных для современного человека.

Список литературы

Абрамян, 2021 – *Абрамян А. Л.* Миф как один из компонентов конструирования политической культуры // Вестник российско-армянского (славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2021. № 3 (39). С. 7-20.

Рязанова, 2013 – *Рязанова С. В.* Роль религии в формировании политического мифа // Ценности и смыслы. 2013. №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religii-v-formirovanii-politicheskogo-mifa> (дата обращения: 13.03.2025).

Склярова, 2023 – *Склярова Е. А.* Политические мифообразы современного мира // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С.192-197.

Корниенко, 2009 – *Корниенко Т. А.* Сущность и структура политического мифа // Власть. 2009. № 10. С. 49-53.

Ушакова, 2016 – *Ушакова В.В.* Роль и значение мифов в трактате Эрнеста Кассирера «Миф о государстве» // Манускрипт. 2016. №6-2 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-mifov-v-traktate-ernsta-kassirera-mif-o-gosudarstve> (дата обращения: 13.03.2025).

Штофер, Шевченко, 2021 – *Штофер Л. Л., Шевченко О. М.* Типология политических мифов: социокультурные детерминанты генезиса и распада // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2021. № 4. С. 206-213.

Кудряшов, Санькова, 2019 – *Кудряшов К. В., Санькова А. А.* И.В. Сталин как политический миф в современной России // Концепт. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-v-stalin-kak-politicheskii-mif-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 14.03.2025).

Лебец, 2008 – *Лебец А. С.* Мифотворчество как социально-философская интерпретация политического процесса // Философия права. 2008 №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifotvorchestvo-kak-sotsialno-filosofskaya-interpretatsiya-politicheskogo-protssessa> (дата обращения: 13.03.2025).

Шевченко, Штофер, 2020 – *Шевченко О. М., Штофер Л. Л.* Политический миф: специфика конструирования социально-политической реальности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2020. № 5. С. 275-283.

Полосин, 1999 – *Полосин В. С.* Миф. Религия. Государство: исследование политической мифологии. М.: Ладомир, 1999.

Шмелева, 2011 – *Шмелева О. Ю.* Политическое мифотворчество как технология воздействия власти на политическую культуру // Грамота. 2011. № 3(9). Ч.3. С. 2021-207.

Цельковский, 2016 – *Цельковский А. А.* Политический миф как детерминанта формирования национального политического сознания // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. Вып. 19. 2016. №3(385). С. 13-20.

Шмелев, Шмелева, 2010 – *Шмелев А. П., Шмелева О. Ю.* Политическое мифотворчество как технология реализации политики толерантности // Власть. 2010. № 11. С.С. 63-65.